

С.И. Семилетов, В.Ю. Соловьев // Информационное право. – 2011. – № 3. – С. 7–13.

11. Об информатике : Закон Республики Молдова от 22 июня 2000 г. № 1069 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.registru.md/img/lege/codecs/1069_2000-06-22_ru.pdf.

12. Об электронном документе и цифровой подписи : Закон Республики Молдова от 15 июля 2004 г. № 264 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/353612/>.

13. Андронатий А. Электронная подпись. Три «но...» / А. Андронатий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mirnot.narod.ru/md-9.html>.

14. Об электронной подписи и электронном документе : Закон Республики Молдова от 29 мая 2014 г. № 91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/353612/>.

15. Про систему электронных підписів, що застосовується в межах Співтовариства : Директива 1999/93/ЄС Європейського парламенту та Ради від 13 грудня 1999 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/994_240.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В ИНТЕРЕСАХ ГРАЖДАНИНА ИЛИ ГОСУДАРСТВА В СУДЕ

Александр ГРАБОВОЙ,
аспирант

Института законодательства Верховной Рады Украины

Summary

The current problematic of the representative capacity of the prosecutor within the context of correlation with the civil and procedural representation is considered in the article. This investigation contributed to formation of theoretical conclusions and practical recommendations that are aimed at improvement of the mechanism of legal relations regulation that arise due to representation. The core of the problem of realization of the representative capacity by the prosecutor in the interests of citizens or state in the court and representation of interests of the party to enforcement proceedings was determined. The analysis of scientific views gave the possibility to determine that the representations must be considered not as the variety of legal procedural representation but as the independent institute of law, the peculiarity of which lies in the obligatory participation of the prosecutor that is approved by the Constitution of Ukraine.

Key words: prosecutor's office, representative capacity of the prosecutor, representation.

Аннотация

В статье рассмотрена актуальная проблема представительской функции прокурора в контексте соотношения с гражданским и процессуальным представительством. Исследование способствовало формированию теоретических выводов и практических рекомендаций, направленных на совершенствование механизма правового регулирования правоотношений, возникающих при представительстве, а также на развитие теоретических проблем, которые возникают в плоскости частного и публичного права. На основе комплексного анализа научных взглядов и норм действующего законодательства Украины изучена правовая природа категории «представительство» в деятельности органов прокуратуры. Выявлены сущность и проблемы реализации представительской функции прокурором в интересах гражданина или государства в суде и представительстве интересов стороны исполнительного производства. Анализ научных взглядов позволил установить, что, исследуя правовую природу представительства прокурора в гражданском судопроизводстве, нужно исходить из сущности прокуратуры как органа, который осуществляет функцию охраны закона, государственно-правовых отношений. На основании вышеуказанного можно предположить, что исследуемый вид представительства необходимо рассматривать не как разновидность законного процессуального представительства, а как самостоятельный институт права, особенность которого заключается в обязательном участии прокурора, что закреплено в Конституции Украины.

Ключевые слова: прокуратура, представительская функция прокуратуры, представительство.

Постановка проблемы. Представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом, закрепленных в п. 1 ч. 2 ст. 121 Конституции Украины, п. 2 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О прокуратуре», является функцией прокуратуры Украины. Данная функция – новый и почти не исследованный институт права. В теории права нет однозначности относительно правового положения прокурора при осуществлении представительства интересов гражданина или государства в суде.

Подобная ситуация сложилась и в законодательстве.

Так, законодателем не определено, к каким отношениям принадлежит представительская функция прокурора по защите интересов граждан или государства в суде в случаях, определенных законом, – к наблюдательному или процессуальному представительству. Возникновение исследуемой проблемы, прежде всего, связывают с несовершенством действующего законодательства Украины и отсутствием ее комплексного исследования. Решение

данной проблемы будет способствовать определению представительской функции прокурора как специфической разновидности общегражданского представительства или выделению ее в отдельный вид представительства.

Актуальность темы. В науке существует ряд научных работ, посвященных исследованию представительской функции прокуратуры. В частности, стоит отметить диссертационные исследования и научные публикации таких исследователей, как К. Гусаров, Т. Дунас, С. Малахов, М. Мычко, М. Косюта, А. Перепелица, А. Рева, М. Руденко, В. Сапунков и др. Однако представительство интересов гражданина или государства прокурором в случаях, определенных законом, мало исследовано.

Целью статьи является разграничение правовой природы представительства и функции представительства прокурором интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом. Объектом исследования являются правоотношения, регулирующие представительство и полномочия прокурора; предметом исследования – усовершенствование правового регулирования представительской функции прокуратуры.

Изложение основного материала исследования. Конституционная функция представительства прокуратурой интересов гражданина или государства в суде является одним из важнейших средств защиты прав и законных интересов человека. В условиях реформирования судебной власти Украины, приведения статуса и функций прокуратуры в соответствие с европейскими стандартами данная деятельность прокуроров становится все более актуальной.

С целью комплексного исследования взаимосвязи гражданского и процессуального представительства необходимо осуществить сравнительный анализ общих и отличительных черт процессуального представительства и представительной функции прокурором интересов гражданина и государства в суде в случаях, определенных законом.

Как метко отметила Т. Корнякова, «прокурорская деятельность вне уголовно-правовой сферы может включать различные аспекты деятельности граждан, в частности отношения в сфере

гражданского, трудового, семейного, жилищного, избирательного права, права социального обеспечения, а также в сфере охраны окружающей среды» [10, с. 4]. Наряду с этим следует учитывать специфические особенности, которыми наделен субъект, осуществляющий представительство.

Исследуя общие и отличительные черты представительства и представительской функции прокурора, прежде всего, необходимо проанализировать правовую природу категории «представительство» в деятельности органов прокуратуры.

В науке сформировано несколько подходов к пониманию представительской деятельности прокурора. По мнению одних исследователей, представительство прокурором интересов в суде является одним из видов процессуального представительства, по мнению других – это не что иное, как процессуальная деятельность прокурора.

Так, концепция действий рассматривается как деятельность прокурора, связанная с подготовкой дела в суд, участие в судебном разбирательстве с целью защиты прав и интересов граждан и государства, его деятельность по принятию других мер по восстановлению нарушенных прав и интересов [5, с. 62; 7, с. 109]. На наш взгляд, вышеупомянутая концепция рассматривает только одну из сторон правоотношений представительства.

Сущность другого подхода к концепции правоотношений заключается в понимании представительства как правоотношений, в силу которых прокурор (представитель) выступает в суде от имени государства или гражданина (представленных) по защите нарушенных прав, свобод и интересов [7, с. 109].

Подобную позицию поддерживает М. Митчак, который отмечает, что деятельность прокурора является правоотношениями, в которых прокурор, реализуя определенные Конституцией Украины и законами Украины полномочия, осуществляет в суде процессуальные действия с целью защиты интересов граждан [13, с. 10].

М. Штефан исследует представительство как процессуальную деятельность лица (представителя) в пределах предоставленных ему полномочий, направленных на защиту субъективных прав, свобод и интересов другого лица,

принимающего участие в деле, государственных и общественных интересов, а также содействие суду во всестороннем, объективном рассмотрении дела [24, с. 154].

Исследуя данный подход, В. Сапункова, С. Фурса пришли к выводу, что представительство прокурором необходимо рассматривать как официальное представительство, основанное на Конституции Украины [20, с. 69; 22, с. 70].

В свою очередь, М. Руденко убежден, что науке необходимо исследовать новые подходы к восприятию правовой природы прокурорского представительства, согласно которым исследуемое представительство является новым видом представительства и может быть охарактеризовано как официальное [18, с. 48].

В свою очередь, И. Озерский изучает представительство прокурором интересов гражданина и государства в суде в контексте процессуального способа реализации государством (в данном случае прокуратурой), юридическими и физическими лицами гарантированного и другими действующими нормативно-правовыми актами права на судебную защиту от посягательств на честь, достоинство, жизнь, здоровье, личную свободу и имущество, а также оспариваемых интересов указанных лиц, государства. [13, с. 14].

На наш взгляд, точнее всего охарактеризовал представительскую деятельность прокуратуры Л. Давыденко, который отметил, что исследуемый вид представительства необходимо рассматривать как полномочия прокурора в сочетании с его участием в судебном рассмотрении гражданских, хозяйственных дел и дел об административных правонарушениях в целях защиты прав и законных интересов отдельного лица, граждан, государства, а также подготовкой и направлением в суд заявлений и других материалов, применением других действий по восстановлению нарушенного права отдельного лица, граждан, государства [8, с. 43–44].

Вступая в процесс, прокурор приобретает статус участника и подчиняется нормам права, которые регулируют процессуальную деятельность всех субъектов гражданско-процессуальных правоотношений. Однако этот факт является второстепенным, ведь прежде

всего прокурор – представитель государства, который выполняет правозащитную и наблюдательную функции.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что функция прокурора представлять интересы гражданина в суде является сложным правоотношением, которое сочетает в себе внутренние (отношения между прокурором и доверителем) и внешние (между доверителем и судом, другими участниками процесса) правоотношения.

В юридической литературе не существует однозначности относительно представительской функции прокурора. По мнению одних исследователей, участие прокурора в гражданском процессе не принадлежит ни к общему, ни к процессуальным представительствам [6, с. 15; 14, с. 9–13; 15, с. 108; 17; 18; 19; 21, с. 14–19]. Однако в юридической литературе существует и противоположная точка зрения [6; 17; 18; 19; 21]. Проанализировав вышеуказанные исследования, мы пришли к выводу, что определяя правовую природу представительства прокурора в гражданском судопроизводстве, нужно исходить из сущности прокуратуры как органа, который осуществляет функцию охраны закона, государственно-правовых отношений. В связи с этим мы поддерживаем позицию ученых, рассматривающих представительскую функцию прокуратуры как самостоятельный институт представительства.

Исследуя правовую природу представительской функции прокурора, необходимо подчеркнуть тесную связь положений действующих процессуальных кодексов с Законом Украины «О прокуратуре», которые являются основой для научных дискуссий по данному вопросу.

Так, по мнению Т. Дунаса, представительство прокурора отличается от процессуального представительства тем, что представительство прокурором официально (публично) закреплено на конституционном уровне, влияет на самостоятельность функций прокуратуры. Вторым основанием разграничения данных правовых конструкций является то, что полномочия представительства возложены на специфический орган, который не имеет личного интереса, а выступает защитником закона от имени государства [9].

Поэтому, с целью комплексного исследования соотношения исследуемых дефиниций, необходимо осуществить анализ особенностей представительского полномочий прокурора, представительства в гражданском праве и процессе.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины), п. 2 ч. 4 ст. 23 Закона Украины «О прокуратуре», прокурор осуществляет представительство интересов гражданина или государства в суде исключительно после подтверждения судом оснований для представительства. Стоит заметить, что ч. 2 ст. 45 ГПК Украины предусмотрено, что для представительства интересов гражданина в суде прокурор также должен предоставить документы, подтверждающие недееспособность или ограниченную дееспособность соответствующего гражданина, а также письменное согласие законного представителя или органа, которому законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы соответствующего лица, на осуществление им представительства. Наряду с этим действующим законодательством Украины не закреплено четкого механизма такого подтверждения. В свою очередь, ГПК Украины не предусматривает представление суду доказательств для представления прав и законных интересов доверителя. Итак, на основании вышеупомянутого считаем целесообразным внести дополнения в ГПК Украины и Закон Украины «О прокуратуре», которые бы четко определяли форму (заявление, ходатайство, исковое заявление и т. п.) и процедуру рассмотрения представления прокурором оснований для представительства.

Существенным отличием представительства в гражданском праве и процессе от представительства интересов гражданина или государства является удостоверение полномочий. Так, согласно ст. ст. 244, 245 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины), ст. 42 ГПК Украины предусмотрено, что полномочия доверителя на осуществление представительства должны быть подтверждены в форме доверенности, которая заверяется нотариально, или должностным лицом организации, в которой доверитель работает, учится,

находится на службе, стационарном лечении, или по решению суда, или по месту его жительства, должностным лицом органа (учреждения), уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи, или орденом, поручением органа (учреждения), уполномоченного законом на предоставление бесплатной правовой помощи, или договором. Наряду с этим Закон Украины «О прокуратуре» не предусматривает удостоверение полномочий на представительство исключительно на конкретного гражданина или граждан. Из вышеизложенного следует, что прокурор осуществляет представительство интересов гражданина или государства в суде от своего имени. Он принимает участие в рассмотрении дел судами только как представитель государства и выступает гарантом законности при осуществлении судопроизводства. В свою очередь, в соответствии с ч. 1 ст. 234 ГК Украины, представительство – это правоотношение, в котором одна сторона обязана или имеет право совершать сделку от имени другой стороны. Однако в ч. 2 ст. 234 ГК Украины указано, что не является представителем лицо, которое хотя и действует в чужих интересах, но от своего имени. Итак, на основании вышеуказанного можно сделать вывод, что действующее законодательство Украины не рассматривает функцию прокурора на представление интересов гражданина или государства в суде как разновидность общего представительства.

Исследуя правовую природу представительства интересов гражданина или государства в суде, А. Полевица отметил, что специфическим признаком данной категории является ограниченный круг субъектов, которые участвуют в процессе с целью защиты своих субъективных прав и интересов, охраняемых законом [12, с. 93]. Так, согласно ч. 2 ст. 23 Закона Украины «О прокуратуре», прокурор уполномочен осуществлять представительство граждан из-за их слабого физического состояния, несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных в случаях, когда законные представители не осуществляют или ненадлежащим образом осуществляют защиту данных лиц. Законное представительство предусмотрено и в ст. 242 ГК Украины,

ст. 121, ч. 4 ст. 232, ст. 255 Семейного кодекса Украины, ст. 39 ГПК Украины. Однако в ГК Украины и ГПК Украины законное представительство является лишь одним из видов общего представительства, поэтому правовые нормы ГК Украины, ГПК Украины не предусматривают исчерпывающего перечня лиц, имеющих право обратиться за квалифицированной правовой помощью к представителю или адвокату. Таким образом, законодателем не только ограничен круг лиц, интересы в суде которых имеет право представлять прокурор, но и закреплено основание осуществления представительства вышеупомянутых субъектов.

Анализируя ч. 6 ст. 23 Закона Украины «О прокуратуре», нами было установлено, что законодатель предоставил прокурору почти все полномочия, которыми наделен процессуальный представитель. Однако, в отличие от гражданского представителя, прокурор не уполномочен передавать дело на рассмотрение третейского суда. Данный факт свидетельствует об ограничении процессуальных прав, которыми наделен доверитель действующим законодательством Украины.

Выводы. На наш взгляд, исследуемый вид представительства необходимо рассматривать не как разновидность законного процессуального представительства [9, с. 8], а как самостоятельный институт права, особенность которого заключается в обязательном участии прокурора, что закреплено Конституцией Украины. В данном случае убедительным есть мнение С. Малахова, который отмечает, что исследуемый вид представительства (*sui generis*) был создан с целью повышения гарантий защиты конституционных прав и интересов граждан и государства в судопроизводстве [11].

Перспективными направлениями в исследовании поднятой в статье проблемы является анализ взаимосвязи представительской функции прокурора в интересах гражданина или государства в суде с другими видами общего и процессуального представительства. Такие исследования позволят более основательно не только изучить представительскую функцию прокуратуры, но и очертить круг проблемных вопросов, которые могут возникнуть при реализации данной функции прокуратуры.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.
2. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
3. Гражданский процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/page2>.
4. О прокуратуре : Закон Украины по состоянию на 12.05.2015 г. / Верховная Рада Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1789-12>.
5. Бычкова С.С. Гражданское процессуальное право Украины : [учебное пособие] / С.С. Бычкова. – К. : Атика, 2006. – 384 с.
6. Гусаров К.В. Проблемы гражданской процессуальной правосубъектности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Конституционное право» / В. К. Гусаров. – Х., 2000. – 19 с.
7. Гусарова А. Сущность вступления прокурора в дело как формы прокурорского представительства / А. Гусарова // Вестник Национальной Академии прокуратуры Украины. – 2010. – № 2. – С. 108–113.
8. Давыденко Л.М. Функции прокуратуры Украины согласно новой Конституции Украины / Л.М. Давыденко // Право Украины. – 1997. – № 6. – С. 43–46.
9. Дунас Т.О. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве Украины : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Конституционное право» / Т.О. Дунас. – М., 2009. – 28 с.
10. Корнякова Т. Вопросы деятельности прокуратуры вне уголовно-правовой сферы / Т. Корнякова // Вестник прокуратуры. – 2009. – № 12 (102). – С. 3–7.
11. Малахов С.А. Представительство прокурором интересов гражданина или государства в исполнительном производстве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.10 «Судоустройство; прокуратура и адвокатура» / С.А. Малахов. – Л., 2011. – 230 с.
12. Митцель А. Суть различия представительной функции прокуратуры от другого представительства по делу / А. Митцель // Вестник прокуратуры. – 2013. – № 1. – С. 91–93.

13. Мичко М.И. Проблемы организации работы аппарата областной прокуратуры : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.10 «Судоустройство; прокуратура и адвокатура» / Н.И. Мычко. – Х., 2002. – 38 с.

14. Косюта М. Способы правового регулирования представительной функции прокуратуры Украины / М. Косюта // Вестник прокуратуры. – 2007. – № 4. – С. 9–13.

15. Озерский И. Представительство прокурором интересов граждан и государства в суде (психолого-правовой аспект) / И. Озерский // Виче. – 2010. – № 6. – С. 15–17.

16. Перепелица А.И. Правовой статус прокурора в исполнительном производстве / А.И. Перепелица // Наук. весн. юридической академии МВД Украины. – 2004. – № 4. – С. 242–249.

17. Руденко М.В. Теоретические проблемы представительства прокуратурой интересов государства в арбитражных судах : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.10 «Судоустройство; прокуратура и адвокатура» / М.В. Руденко. – Х., 2001. – 36 с.

18. Руденко Н. Место и роль прокуратуры в исполнительном производстве / Н. Руденко // Предпринимательство, хозяйство и право. – 2001. – № 6. – С. 105–108.

19. Руденко М.В. Роль прокуратуры вне уголовного судопроизводства: современная украинская модель / М.В. Руденко // Вестник прокуратуры. – 2009. – № 1. – С. 47–56.

20. Сапунков В.И. Представительство прокурора как процессуальный институт / В.И. Сапунков // Вестник прокуратуры. – 2002. – № 6. – С. 62.

21. Сухонос В.В. Прокуратура в механизме украинского государства: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : спец. 2.00.10 «Судоустройство; прокуратура и адвокатура» / М. В. Сухонос. – Одесса, 2009. – 33 с.

22. Фурса С. Теоретические аспекты правового и процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве / С. Фурса // Право Украины. – 1998. – № 13. – С. 70.

23. Штефан М.И. Гражданское процессуальное право Украины : [учебник для студ. юрид. спец. высш. учеб. закл.] / М.И. Штефан. – М. : Концерн «Издательский дом Ин Юре», 2005. – 624 с.